

Лебедева Е. И.

Институт психологии Российской академии наук

ПРЕДИКТОРЫ РАЗВИТИЯ МОДЕЛИ ПСИХИЧЕСКОГО В ДОШКОЛЬНОМ ВОЗРАСТЕ¹

Мы говорим о модели психического как о способности приписывать другим людям различные психические состояния (отличающиеся от наших собственных) и рассматривать эти состояния как причину поведения. Таким образом, обладая этой способностью, мы можем представлять мысли, чувства, желания других людей и предсказывать и объяснять их поведение. Вслед за Е. А. Сергиенко мы считаем, что именно модель психического, является той внутренней ментальной основой, включающей в себя, как и индивидуальные, так и универсальные, возрастные возможности понимания социального мира детьми. Мы предлагаем рассматривать модель психического как ментальный механизм социализации [3].

Модель психического не появляется внезапно, не является предметом специального обучения, а приобретает естественным путем. По мнению большинства исследователей, понимание отличия собственного психического мира от мира других людей начинает развиваться у детей после 4-х лет.

Однако модель психического является динамическим конструктом, и ее развитие начинается задолго до 4-х летнего возраста. Вообще, проблема предикторов модели психического широко обсуждается в психологии развития. Большинство авторов в качестве предикторов развития модели психического в раннем детстве выделяют понимание интенций, желаний, эмоций, понимание источника знаний (например, понимание того, что необходимо наличие перцептивной информации для возникновения знания об объекте), различение кажущегося и реального, физического и ментального опыта, живого и неживого. В своем исследовании мы остановились на понимании детьми визуальной перспективы (понимание того, что разные люди могут видеть одни и те же объекты по-разному), понимании желаний другого человека и понимании источника знаний.

¹ Данное исследование выполнено в русле подхода модели психического при финансовой поддержке РГНФ (грант № 15-06-10701) и является частью лонгитюдного исследования взаимосвязи развития понимания ментального мира и саморегуляции в дошкольном возрасте

Цель исследования состояла в изучении возрастной динамики развития модели психического и определения способностей, предшествующих развитию модели психического.

В исследовании принимал участие 51 ребенок (29 девочек), посещавший детские сады г. Москвы, в возрасте 36–64 мес. Исследование проводилось в 3 этапа: на 1-м этапе обследовались дети в возрасте 3–4 лет, на 2-м – эти же дети в возрасте 4–5 лет, и на 3-м – они же в возрасте 5–6 лет.

В соответствии с гипотезой исследования о том, какие именно способности предшествуют развитию модели психического, методики были разделены на 2 уровня: исследующие предикторы и собственно модель психического. Методики, оценивающие способности, предшествующие развитию модели психического оценивали развитие понимания визуальной перспективы (что именно видит другой человек и как он это видит), понимание желаний по направлению взора и понимание источника знаний. К методикам, оценивающим собственно развитие модели психического относились методики, оценивающие понимание неверных мнений, как собственных, так и других людей, а также понимание неверных мнений и обмана в сказках (сказки «Красная Шапочка» и «Маша и медведь»).

Оценка ментального вербального и невербального возраста детей проводилась с помощью «Теста интеллекта Векслера для дошкольного и младшего школьного возраста» (Для оценки ментального вербального возраста были использованы данные по субтесту «Словарный», а для невербального – субтеста «Кубики Косса», как наиболее показательные в своей серии).

Результаты исследования показали возрастную динамику в развитии понимания ментального мира с трех до пяти лет. Однако, если между тремя и четырьмя годами значимые различия были обнаружены в развитии способностей, предшествующих становлению модели психического – понимание визуальной перспективы, понимание желаний и понимание источника знаний. В то время как, между четырьмя и пятью годами достоверно возрастает понимание неверных мнений и обмана, как маркеров модели психического, как в «лабораторных» задачах, так и в ситуациях, приближенных к естественным (понимание неверных мнений в сказке «Красная Шапочка» и понимание обмана в сказке «Маша и медведь»). Если между тремя и четырьмя годами развитие модели психического ограничено пониманием отдельных аспектов ментального мира, то с четырех до пяти лет происходит качественный скачок в развитии модели психического, позволяющий детям понимать, что другие люди имеют собст-

венные мнения, желания, представления, которые лежат в основе их поведения, о что демонстрирует достоверное улучшение решения задач на понимание неверных мнений в этом возрасте.

Корреляционный анализ лонгитюдных данных показал несколько интересных результатов. Кратко остановимся на каждом из них. Были обнаружены достоверные связи между пониманием ментального мира и уровнем развития вербального интеллекта. Таким образом, чем лучше будет развито понятийное мышление в 3-х летнем возрасте, чем лучше дети в 4 года будут понимать различие зрительного восприятия объекта разными людьми, а также понимать, что зрительное восприятие может быть источником знания других людей и понимать, что ментальные состояния людей могут проявляться в поведении (направление взора может указывать на желания) ($r=0,57$, $p\leq 0,005$). Кроме того, была обнаружена достоверная связь между уровнем развития вербального интеллекта в 4 года и пониманием неверных мнений и обмана в 5 лет ($r=0,49$, $p\leq 0,02$). Эти данные согласуются с данными последних зарубежных исследований (выполненных в рамках этой парадигмы), в которых обсуждается значение не общего уровня интеллекта, как показателя успешности решений задач на понимание психического, а только уровня вербального ментального возраста.

Кроме того, эти данные согласуются с данными нашего предыдущего исследования связи интеллектуального развития детей и их способности к пониманию ментального мира, которое показало наличие сопряженности уровня вербального интеллекта и уровня развития психического у типично развивающихся детей дошкольного возраста и детей с расстройствами аутистического спектра [3].

Корреляционная связь между развитием способностей, выделенными нами как предшествующие становлению модели психического, в 3 года и пониманием неверных мнений и обмана, как маркеров модели психического, в 4 года подтвердила нашу гипотезу ($r=0,42$, $p\leq 0,05$).

Таким образом, понимание визуальной перспективы, понимание желаний и источника знаний, по всей видимости, действительно являются предикторами для развития модели психического, которая в полной мере проявляется только при прогнозировании и объяснении поведения, в основе которого лежат неверное представление о ситуации (задачи на понимание неверных мнений и обмана). Еще одним доказательством этого предположения может служить взаимосвязь между развитием предикторов и собственно моделью психического в 4 года ($r=0,49$, $p\leq 0,01$), в возрасте, когда способности предшествующие становлению модели психи-

ческого у большинства детей уже развиты, в то время как модель психического только начинает свое становление.

Литература

1. Виленская, Г.А. О ресурсах эмоционального контроля у дошкольников / Г. А. Виленская, Е. И. Лебедева // Психология стресса и совладающего поведения: материалы III Междунар. науч.- практ. конф. Кострома, 26–28 сент. 2013 г. : в 2 т. – Кострома, 2013. – Т. 1.
2. Виленская, Г. А. Взаимосвязь понимания ментального мира и импульсивности в дошкольном возрасте / Г. А. Виленская, Е. И. Лебедева // 6-я Международная конференция по когнитивной науке: Тезисы докладов. Калининград, 23.06.-27.06.2014. – Калининград, 2014.
3. Сергиенко, Е. А. Модель психического в онтогенезе человека / Е. А. Сергиенко, Е. И. Лебедева, О. А. Прусакова. – М., 2009.